

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

*О.О. Кандрашкина*¹

Самарский государственный технический университет
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: beaverbobr0710@mail.ru

Категории пространства и времени рассматриваются с позиций психологии, философии и лингвистики. Выделяются основные свойства и особенности пространственно-временного фона художественного текста. Выявляются сходства и различия реального времени и пространства, с одной стороны, и времени и пространства, моделируемых автором в художественном произведении, с другой.

Ключевые слова: *психологическое время, пространственно-временной континуум, художественное время, художественное пространство, бытийное время.*

Пространство и время относятся к наиболее фундаментальным характеристикам реальности. Кроме этого, они являются важнейшими мировоззренческими, идейно-содержательными и композиционными характеристиками искусства. Представления людей об объективных свойствах реального времени и пространства характеризуются исторической изменчивостью, их эволюция происходила параллельно с развитием общественного сознания и усложнением общей картины мира.

Интерес психологической науки к проблеме времени объясняется тем, что основные объекты исследования в психологии являются динамичными, развивающимися во времени образованиями.

В современных психологических концепциях отражены философские идеи древности. Так, понимание времени как объективной, ни от чего не зависящей сущности, как непрерывного, бесконечного, «абсолютного времени», каким оно выступало в концепции И. Ньютона, стимулировало психологические исследования на изучение особенностей восприятия хронологиче-

¹ *Оксана Олеговна Кандрашкина*, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

ского времени [1, с. 75]. Реляционный же подход, предполагающий наличие различных несводимых друг к другу уровней пространственно-временных отношений, позволяет исследовать различные уровни субъективно переживаемого времени.

Психологическое время отличается от объективного, хронологического. Для людей характерны индивидуальные особенности восприятия времени: например, как текущего плавно или скачкообразно, сжатого или растянутого, пустого или насыщенного. На разных этапах онтогенетического развития люди по-разному относятся к прошлому, настоящему и будущему: молодым свойственна направленность в будущее, в пожилом возрасте более значимо прошлое, имеет место ретроспективная направленность мотивов [2, с. 126]. Таким образом, ощущение времени для человека в разные периоды его жизни субъективно: оно может растягиваться или сжиматься. Такая субъективность ощущений по-разному используется авторами художественных текстов: мгновение может длиться долго или вовсе остановиться, а большие временные периоды – промелькнуть в одночасье.

Исследователи выделяют время реальное и перцептуальное (время в его субъективном восприятии), соотнося данные виды с временем объективным (диктумным) и субъективным (модусным) применительно к тексту.

Объективное время определяется как «относительно адекватно отраженное в тексте реальное время, когда события текста ставятся в связь с реальными моментами, периодами, процессами в жизни личности» [4, с. 537]. Субъективное время связано с индивидуальным осмыслением модели объективного времени.

Художественное время – это последовательность в описании событий, субъективно воспринимаемых. Такое восприятие времени становится одной из форм изображения действительности, когда по воле автора изменяется временная перспектива, которая может смещаться: прошедшее мыслится как настоящее, а будущее предстает как прошедшее и т. п. [5, с. 155].

Время с позиций стилистики трактуется как категория, «с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением» [4, с. 536].

Исследователи отмечают, что в литературе существуют довольно сложные отношения между реальным и художественным временем. В некоторых случаях реальное время вообще может равняться нулю: это наблюдается, например, при различного рода описаниях. Такое время называется бессобытийным. Но и событийное время, в котором хоть что-то происходит, внутренне неоднородно. В одном случае перед нами события и действия, суще-

ственно меняющие либо человека, либо взаимоотношения людей, либо ситуацию в целом, – такое время называется «сюжетным». В другом случае рисуется картина устойчивого бытия, т. е. действий и поступков, повторяющихся изо дня в день, из года в год. В системе такого художественного времени, которое часто называют «хроникально-бытовым», практически ничего не меняется. Динамика этого времени максимально условна, а его основная функция – воспроизводить устойчивый уклад жизни [6, с. 68]. Исследователь также указывает на то, что соотношение времени бессобытийного («нулевого»), хроникально-бытового и событийно-сюжетного во многом определяет темповую организацию произведения, что, в свою очередь, обуславливает характер эстетического восприятия, формирует субъективное читательское время.

В гносеологическом аспекте художественное время как особая форма познания мира сочетает в себе особое реальное, перцептуальное и индивидуальное время. Образное художественное время возникает на основе необычного монтажа каких-то фрагментов представлений о реальном времени и представлений о времени, порожденных творческим воображением [7, с. 20]. Перцептуальное время, являясь отражением реальных временных отношений в сознании человека, вместе с тем характеризуется рядом специфических особенностей. Если основа объективного времени – объективно существующий внешний мир, то основой перцептуального времени могут быть эмоции, поэтому его называют также эмотивным временем.

Как в жизни, так и в литературе пространство и время не даны нам в чистом виде. О пространстве читатель может судить по заполняющим его предметам (в широком смысле), а о времени – по происходящим в нем процессам. Для практического анализа художественного произведения важно хотя бы количественно («больше – меньше») определить заполненность, насыщенность пространства и времени, так как этот показатель часто характеризует стиль произведения.

Характерной особенностью времени является его необратимость. Мы можем вернуться к тому месту пространства, откуда мы ушли, но мы не можем вернуть то время, которое прошло.

Поскольку время – направленная величина, вектор, однозначное его определение предполагает не только систему единиц измерения (секунда, минута, час, месяц, столетие), но и постоянную отправную точку, от которой ведется счет. В этом время радикально отличается от пространства. В пространстве все точки равноправны. Во времени должна быть одна привилегированная точка. Естественной отправной точкой во времени является настоящее, это «теперь», которое разделяет время на предшествующее ему про-

шлое и последующее будущее. Подлинно временную характеристику наше настоящее получает лишь тогда, когда мы в состоянии смотреть на него из прошлого и из будущего, свободно перенося свою исходную точку за пределы непосредственно данного.

Пространство как одна из важнейших категорий бытия и универсалий человеческого опыта служит основой для построения структуры изложения событий, являющихся предметом описания в тексте, при этом пространство облекается в словесную форму, систематизирующую представления человека об окружающем мире и отражающую особенности восприятия окружающей действительности. Чем более реалистичными выглядят описываемые в произведении события и персонажи, тем легче в сознании читателя стирается грань между вымыслом и реальностью, тем проще читатель может проникнуть в суть описываемых событий.

Пространство определяется как категория, представляющая собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы (например, концептам и концепциям [4, с. 539]. Двойкая пространственная семантика текста связывается исследователями с отображением в нем фрагмента реального мира, «вписанного в общую пространственную картину мира», а также с тем, что текст «разворачивается в вербальное пространство, является материальным объектом, обладающим пространственными характеристиками».

При помощи языковых единиц, обозначающих пространство и время в различных языках, В.М. Топоров доказывает, что неразрывность пространства и времени проявляется не только в «специализированных» обозначениях времени (ср. русск. *время* и т. д. – из и.-евр. *uertmen* – отвертеть, вращать, т. е. «круг, поворот», «оборот» или его развертывание в пространстве – др.-инд. *vartman* – «путь, тропа» (ср. *vi-varta* – букв. «разворот»); или лат. *tempus* – «время» при *templum* – освященное место, святилище, храм; пространство, область) и частых случаях совпадения в обозначении больших единиц пространства и времени (в ряде языков значения «земля», «мир», «пространство», с одной стороны, и «год», с другой, передаются однокоренными словами: ср. лат. *orbis* – окружность, круг; земля, мир; *orbis terrarum* – страна, область; небесный свод, небо, но и круговорот времени, год – *orbis annuus, orbis temporum*), но и в том, что для первобытного или архаичного сознания всякая попытка определения значимости пространства вне соотнесения его с данным отрезком (или точкой) времени или, говоря иначе, вне идентификации фазы поворота пространства (т. е. мира, Земли или Солн-

ца и т. п.) принципиально неполна и тем самым лишена статуса истинности и сакральности [8, с. 232]. Неполнота трехмерной характеристики пространства (сакрального) возмещается лишь при указании четвертого измерения – временного, органически связанного с тремя другими измерениями, по крайней мере в ключевых ситуациях: отсутствие пространства – отсутствие времени, завершенность (полнота) пространства – завершенность (полнота) времени, центр пространства – центр времени.

Другой известный ученый, Д.С. Лихачев, пишет о том, что будучи своеобразной «второй реальностью», художественный мир представляет собой определенную структуру, все компоненты которой взаимодействуют и выполняют строго определенные функции. Исследователь отмечает, что пространство может быть большим, охватывать ряд стран (в романах путешествий) или даже выходить за пределы земной планеты (в романах фантастических и принадлежащих к романтическому направлению), но оно может также сужаться до тесных границ одной комнаты. Пространство, создаваемое автором в его произведении, может обладать своеобразными «географическими» свойствами, быть реальным (как в летописи или историческом романе) или воображаемым (как в сказке) [9, с. 335]. Писатель в своем произведении творит и время, в котором протекает действие. Произведение может охватывать столетия или только часы. Так, время может идти быстро или медленно, прерывисто или непрерывно, интенсивно наполняться событиями или течь лениво и оставаться «пустым», редко «населенным» событиями.

Ю.М. Лотман выделил четыре типа художественного пространства: точечное, линейное, плоскостное и объемное, указав при этом, что линейное и плоскостное могут иметь как горизонтальную, так и вертикальную направленность [10, с. 253]. Наиболее подробно исследователем были рассмотрены типы линейного и точечного пространства. Линейное пространство может обладать или не обладать признаком заданности направления, при наличии которого пространство способно к моделированию таких темпоральных категорий, как «жизненный путь» или «дорога». В этом «пространство не безгранично, а представляет собой обобщенную возможность движения от исходной точки к конечной» [10, с. 256].

Этот исследователь указывает также и на связь пространства с художественным временем, подчеркивая то, что пространство динамично, оно создает среду для движения и само меняется и движется. При этом движение (в движении соединяются пространство и время) может быть легким или трудным, быстрым или медленным и может быть связано с известным сопротивлением среды и с причинно-следственными отношениями.

Рассмотрев содержание категорий «пространство» и «время» с позиций разных наук, можно сделать вывод о том, что они, являясь неотъемлемыми составляющими бытия, являются также имманентными составляющими любого художественного текста, определяя организацию и структуру произведения, а также влияют на выражение авторского замысла и достижение им желаемого эстетического эффекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лой А.Н., Шинкарук Е.В. Время как категория социально-исторического бытия // Вопросы философии. – М., 1979. – № 12. – С. 73–86.
2. Жаров А.М. Восприятие времени, психическое настоящее и неопределенность // Фактор времени в функциональной организации деятельности живых систем. – Л., 1980. – С. 124–128.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 1. – М.: Педагогика, 1989. – 448 с.
4. Матвеева Т.В. Текстовое время // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003. – С. 536–539.
5. Валгина Н.С. Теория текста. – М., 2004. – 280 с.
6. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М., 2002. – 248 с.
7. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). – Изд. 2-е. – М., 2009. – 219 с.
8. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 225–284.
9. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – № 8. – М., 1968. – С. 74–87.
10. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М., 1988. – 352 с.

Поступила в редакцию 17.09.2016;
в окончательном варианте 3.10.2016

UDC 82-159.9.01

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TIME AND SPACE PERCEPTION IN LITERAL TEXT

*O.O. Kandrashkina*¹

Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya Str., Samara, 443100
E-mail: beaverbobr0710@mail.ru

¹ Oksana O. Kandrashkina, Cand. Phil. Sci., Senior Lecturer of Foreign Languages Department.

The article gives a brief outline of categories of time and space in philosophy, psychology and linguistics. It highlights the main properties of such categories in literal text. It also determines main differences and similarities between “real” time and space and their representation in literature.

Key words: *psychological time, artistic time continuum, artistic space, time perception, episodic time.*

REFERENCES

1. Loy A.N., Shinkaruk Y.V. Vremya kak kategoriya sotsialno-istoricheskogo bitiya [Time as a category of historical- social existence]. Voprosi filosofii [Philosophy issues]. № 12. – M., 1979. – Pp. 73–86 (in Russian).
2. Zharov A.M. Vospriyatie vremeni, psihologicheskoye nastoyashee I neopredelennost [Time perception, psychological present and indefiniteness] // Faktor vremeni v funktsionalnoi organizatsii deyatel'nosti zhivih system [Time aspect in functional organization of living systems]. – L., 1980. – Pp. 124–128 (in Russian).
3. Rubinshtein S.L. Osnovi obshey psihologii [General psychology]. Tom 1 [Volume 1]. M., Pedagogika [Pedagogics], 1989. – 448 p. (in Russian).
4. Matveyeva T.V. Textovoe vremya [Text time]. Stilistichesky entsyklopedichesky slovar russkogo yazika [Stylistics encyclopedia of the Russian language]. – M., 2003. – Pp. 536–539 (in Russian).
5. Valgina N.S. Teoria teksta [Text theory]. – M., 2004. – 280 p. (in Russian).
6. Yesin A.B. Printsipi I priyemi analiza literaturnogo proizvedeniya [Methods and principles of literal text analysis]. – M., 2002. – 248 p. (in Russian).
7. Turaeva Z.Y. Kategoriya vremeni. Vremya grammaticheskoe I vremya hudozhestvennoye [The Category of Time. Grammar time and literary time]. – M., 2nd edition, 2009. – 219 p. (in Russian).
8. Toporov V.N. Prostranstvo i text [The space and the text]. Text: semantika I struktura [Text: semantics and structure]. – M., 1983. – Pp. 225–284 (in Russian).
9. Lihachev D.S. Vnytrenny mir hudozhestvennogo proizvedeniya [The inner structure of literary work of art]. Voprosy literatury [Issues on Literature]. № 8. – M., 1968. – Pp. 74–87 (in Russian).
10. Lotman Y.M. V shkole poeticheskogo slova: Pushkin, Lermontov, Gogol [At the school of poetics: Pushkin, Lermontov, Gogol]. – M., 1988. – 352 p. (in Russian).

Original article submitted 17.09.2016;
revision submitted 3.10.2016